

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ЛАБОРАТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СИБИРИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

*Человек в меняющемся мире.
Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории
и современности:
методология, методика и практики исследования
14–15 октября 2014 г.*

Издательство Томского университета
2014

страны, галичан и части национальной элиты отказаться от советского прошлого. Отношение к советскому стало ассоциироваться в сознании украинцев с отношением к российскому. Памятники советским воинам и В.И. Ленину превратились из идеологических монументов в символы России. Это больше другого доказало самим россиянам, что они приняли символы и образы советской истории в основу своего исторического самосознания.

В.Н. Кудряшев (Томск, Россия)

**РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ В ПОИСКАХ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ЗАРОЖДЕНИЕ
РУССКОГО НАЦИОНАЛИЗМА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)¹**

Превращение России в многонациональное государство и расширение ее территории за счет включения новых регионов с их существенно отличными социально-экономическими и культурными особенностями требовало от русской политической и интеллектуальной элиты осознания этого многообразия и внесения корректив в представление о роли и участии русского народа в общеимперской жизни. Не могли не повлиять на выработку русского национального проекта национальные процессы в Европе, принявшие весьма интенсивный характер в XIX в. Цель данной работы – определить влияние представления о русской нации на содержание концепций и проектов решения национальных проблем Российской империи, перспективы ее национально-государственного устройства, предлагавшихся сторонниками различных направлений русской общественной мысли.

Славянофильство апеллировало к нации как субъекту исторической деятельности. Славянофилы, провозгласив идею русского национального государства, определили русский народ главной движущей силой данного процесса. Россия должна была стать русским государством, что в славянофильском варианте предполагало проведение ассимиляции остальных народов, входивших в состав государства [1. С. 49].

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 №14.В25.31.0009).

Альтернативным вариантом стало обращение к государству как главному субъекту реализации национального проекта. Данный подход попытались использовать сторонники консервативного и либерального течений российской общественной мысли.

Сторонники государственного консерватизма пытались сформулировать принципы имперской идентичности, основанной на восприятии русской нации как политического единства множества народностей, сохранявших этническую самобытность. Подобный формат национальных отношений требовал достижения определенного компромисса между русской национальностью, остававшейся самой крупной этнической группой, и остальными национальностями. Базовым принципом стало признание абсолютного приоритета государства как единственного субъекта национальной политики. Все национальности становились исключительно объектами его деятельности и обретали определенный объем прав, им установленных [2. С. 60].

Русские либералы в целом были солидарны с европейскими либеральными принципами рассмотрения национального вопроса. Общим для всех либералов было представление о сохранении национальности как важнейшего личностного идентификатора и одновременно одного из видов солидарности. Но экстраполируя данный вывод на Российскую империю, либералы, позитивно оценившие процесс формирования национальных государств в Европе, отказывались даже гипотетически представить возможность дезинтеграции России на отдельные национальные государства. Констатируя восприятие русской нации как политического полиэтнического сообщества, они не отказывались от русской национальной окраски государства. Был выдвинут тезис не только возможности формирования нацией государства, но и формирования нации в рамках государственного единства [3].

Абсолютно контрастировали с остальными направлениями программы революционных социалистов. Важнейшим принципом их подхода к национальным проблемам было восприятие нации как одной из разновидностей социальной солидарности, которая утрачивала свою значимость с развитием рыночной экономики и ее глобализацией [4. С. 105]. Социалисты готовы были учитывать национальный фактор только для использования национально-освободительной борьбы в качестве временного союзника для свержения действующей власти. В то же время только революционные социа-

листы готовы были к предоставлению национальностям права на политическую автономию и даже суверенитет. В рамках революционного социализма разрабатывались программы, предполагавшие федеративные отношения между нациями, как в рамках государственной организации, так и в условиях ликвидации ее как формы организации общества [5. С. 156].

Таким образом, в русском национальном дискурсе можно выделить автономные направления, имевшие свой понятийный аппарат, отличные критерии и главное – альтернативное видение перспектив национально-государственного устройства и межнациональных отношений. При всех различиях отношения к феномену нации все указанные течения активно использовали идею нации для реализации своих доктрин. Поэтому можно выделить славянофильский этноцентристский, имперский консервативный и имперский либеральный национализм. Отдельное место занимали революционно-социалистические проекты, в которых отсутствовали черты национализма.

Библиография

1. *Аксаков И.С.* Передовая статья газеты «День» 13 ноября 1865 г. // Собр. соч.: в 7 т. Т. 1. М., 1886. С. 44–50.
2. *Катков М.Н.* Речь генерал – суперинтендента д-ра Вальтера перед открытием Лифляндского сейма и применимость его наставлений и к России // Московские ведомости. 1864. 1 мая.
3. *Гессен В.М.* Народ и нация // Образование. 1898. №4. С. 59–72.
4. *Лавров П.Л.* Социализм и борьба за существование // Избранные сочинения на социально-политические темы. Т. 4. М.: Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934. С. 99–110.
5. *Программа* Донского общества «Земля и воля» (1882 г.) // Революционное народничество 70-х гг. XIX века. М.: Наука, 1965. Т. 2. С. 156–158.

О.Ю. Малинова (Москва, Россия)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИМВОЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И КОНСТРУИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

«Общепринятые» представления о прошлом служат одной из главных опор идентичности современных политических сообществ.